

Сун Дуань очнулся в ослепительно белом мире: белая кровать, белые стены, белые лилии.

Заметив, что он пришел в себя, окружающие тревожно спросили, не чувствует ли он дискомфорта.

Сун Дуань попытался заговорить, но горло предательски хрипело. Отец подал ему чашку воды — теплой, комфортной температуры.

После того, как вода смочила его горло, он смог произнести:

— Отец...

— Хорошо, что очнулся. Ты пролежал без сознания три дня, — голос отца дрогнул.

Дверь приоткрылась.

— Малыш проснулся? Когда? — Подошел папа Сун Дуаня с едой, поставил ее на стол и пощупал лоб Сун Дуаня.

— Температуры уже нет.

— Папа... Отец... Что со мной случилось? — Сун оглядел комнату. Современная медицинская аппаратура казалась одновременно знакомой и чужой. Ни снежных бурь, ни бескрайних степей, ни первобытного племени...

— Эли сказал, что у тебя случился анафилактический шок из-за вишневого вина отца. Тебя доставили в больницу, но ты не приходишь в себя. Вчера поднялась температура, пришлось делать укол, — объяснил отец.

Сун Дуань смутно припоминал некоторые моменты. Родители всегда запрещали ему прикасаться к алкоголю, но в тот день он открыл винный погреб, который спрятал его отец, выбрал бутылку с привлекательной этикеткой и выпил ее. Вскоре после этого он почувствовал сильный зуд, красную сыпь на груди и тошноту.

Сначала он упрямылся, отказывался звонить Эли, но в итоге не выдержал. Перед тем как потерять сознание, успел попросить охрану отвезти его в больницу.

Но он помнил и другое: тепло Эли в первобытном племени, его грудь, к которой он прижимался, теряя силы. А еще голос, повторявший сквозь пелену тьмы:

— Держись, Дуань. Ты справишься.

Прости, Эли. Я не смог... Теперь мы не вместе.

Сун Дуань почувствовал острую боль.

— Я уже сообщил Эли, что ты очнулся. Почему он до сих пор не здесь? Когда ты упал в обморок, он сходил с ума от страха. А вчерашнюю ночь провел у твоей кровати, сбивая температуру, — сказал папа.

— Я только вернулся с едой. Эли был в коридоре. Думал, он уже зашел, — добавил отец.

Сун Дуань отвернулся, глядя в окно.

Эли больше не был частью его жизни, и теперь он потерял его окончательно.

— Папа... Скажи Эли, что я подпишу документы о разводе.

— Что?! Что происходит? Почему развод? Эли сделал тебе что-то плохое? Я помогу тебе преподать ему урок! — Отец, который до этого был нежен, внезапно пришел в ярость.

Папа мягко остановил супруга:

— Сынок, ты сам выбрал Эли. К браку и разводу нельзя относиться легкомысленно.

— Он... Он больше не любит меня, — голос Сун Дуаня прервался, слезы катились сами.

— Что? Как такое могло случиться? Всего полмесяца назад он спрашивал меня о том, что тебе нравится, и сказал, что хочет сделать тебе сюрприз на день рождения.

— У него есть другой. Он хочет развестись со мной из-за этого зерга и даже составил соглашение о разводе.

Отец вытер ему щеки, не зная, как успокоить плачущего ребенка. В его воспоминаниях Сун Дуань всегда был беззаботным, невинным и веселым, улыбался всем, кого встречал. Они с супругом старались оградить его от всего, что могло омрачить эту улыбку.

— Он всегда избегает меня, весь день проводит в компании, отказывается разговаривать со мной и даже не улыбается мне.

В этот момент дверь бесшумно открылась. В комнату вошел Эли, но Сун Дуань, не замечая его, продолжал:

— Он готов болтать по телефону с кем угодно, только не со мной. А ночью он даже игнорирует меня в постели...

— Ты никогда мне этого не говорил.

Глубокий, знакомый до боли голос заставил Сун Дуаня вздрогнуть. Он резко сел и швырнул в Эли всем, до чего мог дотянуться.

— Зачем вы егопустили?! — крикнул он родителям. — Он каждый день меня достает!

Родители переглянулись и осторожно отошли подальше от эпицентра бури.

— Уходи! Чего ты здесь стоишь?! Лучше умру, чем буду на тебя смотреть!

Сун Дуань разбросал все фрукты, которые были поблизости, и даже вытащил лилии из вазы, чтобы бросить в Эли, облив его костюм водой. Поколебавшись, он отодвинул коробку с едой, которая все еще была нужна его отцу, и предпочел бросить вместо нее коробку с салфетками.

В ярости Сун Дуань даже не понимал, что бросает. Один из предметов оставил на руке Эли кровавую царапину.

Сун Дуань знал, что с его силой Эли легко сможет увернуться от этих предметов. Но...

Увидев на руке Эли красную отметину с капельками крови, он разозлился еще больше. Он сел и бросил подушку, попав прямо в лицо Эли.

— Почему не уворачиваешься?! То, что я тебя ударил, дает тебе повод открыто развестись со мной?! — закричал Сун Дуань, и слезы потекли у него еще сильнее.

<http://bllate.org/book/13985/1229547>